

ОБ УЧЕТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМ СДЕЛОК

Савина Инга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД
Республики Беларусь, г. Минск

Аннотация: основываясь на анализе нормативных правовых актов и научных работах, в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с совершением сделок несовершеннолетними. Изучены научные взгляды, содержащиеся в научной литературе по указанной проблематике, что позволило сделать теоретические выводы и сформулировать предложения.

The summary: based on the analysis of normative legal acts and scientific works, the article deals with problematic issues related to committing transactions by minors.

Scientific views, contained in the scientific literature on the mentioned problems, have been studied, which allowed to draw theoretical conclusions and formulate proposals.

Поступила в редакцию 22.09.2018.

Введение

В условиях рыночной экономики особого внимания требуют обеспечение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе при совершении сделок.

Необходимо оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского законодательства к сделкоспособности несовершеннолетних.

В научном познании данной сферы общественной жизни необходимо сохранять преемственность. Большое значение для развития данного направления в науке гражданского права имели работы советских ученых, в частности Л. Г. Кузнецовой, Я. Н. Шевченко.

Более поздние исследования 2000 – 2018 гг. проводились уже в рамках законодательства Российской Федерации. Отдельно следует отметить научные труды И. А. Михайловой. Проблемы заключения и исполнения сделок с участием несовершеннолетних являлись предметом диссертационного исследования российских ученых, например О. Б. Орловой, С. В. Осиповой, однако они не включали анализа белорусского законодательства.

Целью статьи является исследование эффективности обеспечения прав несовершеннолетних при совершении ими сделок с учетом особенностей гражданско-правового статуса несовершеннолетних, выявление правовых проблем, возникающих в данной сфере, и разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование их гражданско-правовой защиты.

Основной контент

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего является широким, многозначным понятием, определяет правовое положение физического лица, не достигшего 18 лет, и представляет собой совокупность качественных, устойчивых характеристик несовершеннолетнего в сфере гражданских правоотношений и определяющих специфику его отраслевого положения. Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего характеризуется его гражданской правосубъектностью, гражданской правоспособностью, гражданской дееспособностью, которая включает сделкоспособность и деликтоспособность.

Сделкоспособность несовершеннолетнего является одной из характеристик гражданско-правового статуса несовершеннолетнего, которую не следует отождествлять с гражданско-правовым положением несовершеннолетнего, его субъективными гражданскими правами и обязанностями.

Справедливо отмечалось, что теоретическое осмысление ее проблем может послужить для законодателя основой формирования конкретных норм, обеспечивающих защиту прав и интересов несовершеннолетних [1, с. 12].

Если гражданско-правовой статус несовершеннолетнего характеризует способность несовершеннолетнего иметь и осуществлять самостоятельно или через своих представителей субъективные гражданские права и обязанности, осуществлять гражданско-правовую защиту своих прав, нести гражданско-правовую ответственность, является предпосылкой вступления в гражданские правоотношения, то сделкоспособность характеризует устойчивые представления общества и государства о границах свободы несовершеннолетнего, прежде всего в договорной сфере, а конкретные требования гражданского законодательства при совершении конкретной сделки с участием несовершеннолетнего зависят от конкретных юридических фактов, отличаются в каждом конкретном случае и поэтому, скорее, относятся к его гражданско-правовому положению, а не к гражданско-правовому статусу.

Содержание сделкоспособности несовершеннолетних, как и содержание гражданско-правового статуса несовершеннолетнего,

зависит от его возраста, объема дееспособности и отличается динамичным характером: качественно меняется при достижении несовершеннолетним 14 лет.

В основу установления настоящей возрастной границы положена социальная зрелость гражданина, которая, будучи рассмотренной на различных исторических этапах, подвержена определенным изменениям, установлено сложное соотношение биологического и общественного в развитии человека [2, с. 47], что позволяет говорить о сделкоспособности как об устойчивой характеристике несовершеннолетнего, отражающей специфический комплекс его связей с обществом, государством, семьей.

Достижение ребенком указанного в законе возраста далеко не всегда свидетельствует о наличии у него предполагаемого законодателем уровня развития интеллектуально-волевой сферы, необходимого для его адекватной социализации, в современном обществе наблюдается две противоположных тенденции: высокая степень гражданской активности несовершеннолетнего либо социальный инфантилизм – особый психологический феномен, имеющий гражданско-правовые аспекты. В частности, у таких детей не формируется комплекс представлений, необходимых для нормального участия в гражданском обороте. Граждане, страдающие социальным инфантилизмом, нередко совершают сделки по отчуждению принадлежащего им недвижимого имущества в пользу недобросовестных контрагентов. У них не формируется комплекс представлений, необходимых для нормального участия в гражданском обороте [3, с. 38]. Причем изменения гражданского законодательства в основном учитывают только первую тенденцию: происходит постепенное расширение содержания дееспособности в современном гражданском законодательстве по мере его совершенствования.

Объем прав, предоставляемых несовершеннолетнему, зависит не только от возраста, но и от существа обязательства, а также от источника получения средств.

За малолетних сделки могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. В отношении малолетних происходит «подстановка» дееспособности их законных представителей, которые совершают сделки от имени несовершеннолетних, несут за них ответственность. Однако ч. 1 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) не конкретизирует, имеют ли право законные представители в процессе реализации своих полномочий выдать доверенность на совершение сделки от имени малолетнего, что на практике может значительно

усложнить совершение сделки, отрицательно повлиять на реализацию прав малолетнего. Родителям, усыновителям, опекунам должно быть предоставлено право выдавать доверенность на совершение сделки от имени малолетнего.

Согласно п. 2 ст. 27 ГК несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь не дано определения мелкой бытовой сделки.

Критерий мелкой бытовой сделки, которую могут совершать малолетние, предлагалось уточнить путем установления суммы [4, с. 11], однако с учетом инфляции это не представляется возможным.

В доктрине выделяют характерные для мелкой бытовой сделки признаки:

это сделка, непосредственно направленная на удовлетворение личных потребностей гражданина (приобретение продуктов в магазине или на рынке, покупка предметов обихода и гигиены, школьных принадлежностей и т. д.);

это сделка, в которой по общему правилу моменты заключения и исполнения договора совпадают или следуют один за другим;

эта сделка совершается на незначительную сумму. Законодатель не зафиксировал стоимостные пределы таких сделок. Здесь следует, по-видимому, исходить из учета всех конкретных обстоятельств сделки: возраста малолетнего, характера приобретаемых им вещей и т. д. Положения закона о мелких бытовых сделках должны применяться к значительно более широкому кругу отношений, чем бытовые связи. Речь в данном случае идет о различных отношениях по культурному, транспортному и иному обслуживанию несовершеннолетних. Нельзя упускать из виду и тот факт, что мелкие бытовые сделки совершаются на средства, предоставленные родителями.

Сумма соответствующей сделки может определяться не стоимостью того или другого объекта права, передаваемого от одного субъекта к другому, а другим показателем. Например, в договоре проката коньков сумма договора найма определяется не стоимостью коньков, а величиной прокатной платы [5, с. 35].

Российские ученые предлагают относить сделку к мелкой бытовой, если она, с учетом возраста, материального уровня семьи, где проживает несовершеннолетний, удовлетворяет бытовые потребности лица, соответствующие его физическому, духовному и социальному развитию, и касается предмета, имеющего незначительную стоимость [1, с. 8], а также используют понятие мелкой сделки, подчеркивая разницу между мелкой и мелкой бытовой сделкой. Мелкие сделки должны быть незначительными по стоимости, но могут быть направлены на удовлетворение не только бытовых (повседневных), но и иных потребностей. Например, такие средства могут быть направлены на развлечения различного рода аттракционы, кинотеатры, компьютерные игры, установленные на игровых автоматах, и т. п. [6, с. 20].

Таким образом, мелкие бытовые сделки – это незначительные по сумме сделки, исполняемые в момент заключения и непосредственно направленные на удовлетворение бытовых (повседневных) личных потребностей, по культурному, транспортному и иному обслуживанию.

Как отмечают Л. Г. Кузнецова и Я. Н. Шевченко, продавцу сложно бывает отличить малолетнего покупателя от несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет и установить, имеет ли он право на совершение сделки, покупает ли он товар на свою заработную плату либо на деньги, подаренные, например, родственниками [5, с. 37].

В действительности чаще приходится встречаться с молчаливым одобрением уже совершенных несовершеннолетними сделок, чем с формальным устным или письменным согласием родителей (попечителей) на совершение такого рода действий. Кроме того, предприятиям, с которыми заключается большинство таких сделок, практически трудно осуществить контроль за тем, соблюдено или нет в каждом отдельном случае требование о наличии согласия родителей на совершение договора, выходящего за пределы мелкой бытовой сделки [7, с. 14, 15].

Если с приведенными рассуждениями сложно не согласиться, то сделанный вывод представляется не столь однозначным. С течением времени объем прав несовершеннолетних постепенно расширяется. Фактически при совершении договора розничной купли-продажи право несовершеннолетнего совершить сделку презюмируется, исключение составляет продажа спиртных напитков и табачных изделий.

Не представляется оправданным и предложение о разрешении несовершеннолетним самостоятельно совершать договоры розничной купли-продажи с 16 лет без согласия родителей, усыновителей

попечителей [8], поскольку активность их в качестве потребителей не свидетельствует о наличии у них достаточной социальной зрелости и такие договоры совершаются за счет денежных средств, предоставленных родителями.

Согласно п. 2 ст. 27 ГК несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать не только мелкие бытовые сделки, но и сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Однако если в отношении сделок, направленных на безвозмездное получение выгод п. 2 ст. 27 содержит ограничение по форме – сделка не должна подлежать нотариальному удостоверению либо государственной регистрации, то в отношении сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, не уточняется, в какой форме может быть совершена такая сделка. Очевидно, что любая сделка, требующая нотариального удостоверения либо государственной регистрации, не может быть совершена малолетним самостоятельно, соответствующее ограничение должно быть предусмотрено п. 2 ст. 27 ГК.

Следует различать лиц, представляющих интересы ребенка до 14 лет (родители, усыновители, опекуны) и несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (родители, усыновители, попечители). Опекуны и попечители расходуют деньги подопечного и распоряжаются его имуществом в его интересах, в большинстве случаев с согласия органа опеки и попечительства. И опека, и попечительство устанавливаются с целью защиты прав и воспитания несовершеннолетнего гражданина, опекуны и попечители выступают в защиту прав подопечных, в том числе в суде, без специальных полномочий, но опекуны – законные представители, а попечители оказывают содействие в осуществлении прав и обязанностей. Законные представители совершают сделки от имени малолетних и отвечают за имущественные последствия такой сделки и за вред, причиненный несовершеннолетним, если не докажут, что вред возник не по их вине. Попечители дают согласие на совершение сделок несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и несут лишь субсидиарную ответственность.

Следовательно, упоминание в ГК «законных представителей» применительно к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не представляется оправданным.

Учитывая целевую направленность и функциональную роль действий родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, можно отнести их действия не к правовому статусу, а к субъективным гражданским правам, возникающим и реализуемым в особых гражданских правоотношениях с участием несовершеннолетних.

ГК не конкретизирует, требуется ли получение письменного согласия обоих родителей, усыновителей или попечителей, или достаточно согласия одного из них. В доктрине существуют противоположные взгляды на этот вопрос.

Например, А. Е. Тарасова отмечала, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет такие же права в отношении его, как и второй родитель, поэтому согласие родителя, проживающего отдельно от ребенка, на сделки подопечного имеет такую же силу, как и согласие родителя, с которым ребенок находится постоянно. Иное решение вопроса может привести к различным злоупотреблениям со стороны родителей и нарушению чаще всего прав родителя, отдельно проживающего от ребенка, что в конечном итоге затрагивает права и интересы несовершеннолетнего [9, с. 93,94].

И. А. Михайлова, как и многие авторы, придерживается мнения, что поскольку велико количество семей без отца и даже в более важных сферах жизни, например при медицинском вмешательстве, достаточно согласия одного из родителей – то такой подход оправдан и к совершению сделок [8].

С учетом того, что многие несовершеннолетние проживают в неполных семьях и получение согласия обоих родителей не всегда возможно на практике, представляется оправданным получение согласия на сделку одного из родителей, усыновителей или попечителей.

Пункт 2 ст. 25 ГК предоставляет право несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно, без согласия своих законных представителей распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами. ГК не конкретизирует, имеет ли он право самостоятельно, без согласия своих законных представителей распоряжаться и вещами, приобретенными за счет собственных доходов.

Справедливо отмечалось, что смысл закона состоит именно в том, чтобы определить объем действий несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения

этого имущества – своего личного труда или иного способа (дарение, наследование). Указание на заработок или стипендию в законодательстве подчеркивает именно способ приобретения определенного вида имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение [10, с. 51].

Понятно, что выяснить в каждом конкретном случае происхождение вещи, продаваемой несовершеннолетним, было бы сложно для заключающего сделку, однако запрет на распоряжение такими вещами сводит на нет само полномочие распоряжения своим заработком и фактически приводит к тому, что несовершеннолетнему все равно понадобится согласие родителей, пусть и позднее. Явно требуется конкретизация этого права в ГК. Предлагается конкретизировать, о каких видах иных собственных доходов, которыми может свободно распорядиться несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, идет речь [1, с. 19].

Применительно к эмансипации несовершеннолетних Т. Д. Грамбачева предложила включить в собственные доходы от заключения гражданско-правовых договоров, принадлежащих несовершеннолетнему имущества, акций, получаемых гонораров, авторского вознаграждения [11, с. 15, 16]. Думается, приведенные примеры могли бы быть использованы для конкретизации указанного перечня.

Заключение

Эффективное обеспечение прав несовершеннолетних при совершении ими сделок возможно лишь с учетом особенностей гражданско-правового статуса.

С учетом вышеизложенного предлагаем:

Часть 1 п. 1 ст. 25 ГК изложить в следующей редакции:

«1. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением указанных в п. 2 настоящей статьи, с письменного согласия одного из родителей, усыновителей или попечителей».

Часть 1 п. 2 и пп. 1 ч. 1 п. 2 ст. 25 ГК изложить в новой редакции:

«2. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами, в том числе вещами, приобретенными за счет своего заработка, стипендии и иных собственных доходов (доходов от заключения гражданско-правовых договоров, принадлежащих несовершеннолетнему имущества, акций, получаемых гонораров, авторского вознаграждения).».

Часть 1 п. 1 ст. 27 ГК изложить в следующей редакции:

«1. За несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) сделки, за исключением указанных в п. 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны – и лица, которым законными представителями в соответствующем порядке выдана доверенность для совершения сделки от имени малолетнего.»

Пункт 2 ст. 27 ГК изложить в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки (незначительные по сумме сделки, исполняемые в момент заключения и непосредственно направленные на удовлетворение бытовых (повседневных) личных потребностей, по культурному, транспортному и иному обслуживанию);

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации.»

Список использованных источников

1. Осипова, С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Осипова ; Самарский гос. ун-т. – Волгоград, 2007. – 22 с.

2. Булаевский, Б. А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому гражданскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Б. А. Булаевский. – М., 1997 – 177 с.

3. Михайлова, И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Михайлова ; Московская академия экономики и права. – Москва, 2001. – 34 с.

4. Орлова, О. Б. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Б. Орлова ; ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет. – М., 2009. – 26 с.

5. Кузнецова, Л. Г. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. / Л. Г. Кузнецова, Я. Н. Шевченко. – М. : Юрид. лит., – 1968. – 136 с.

6. Скоробогатова, В. В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Скоробогатова ; Байкальский гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2008. – 25 с.

7. Чефранова, Е. А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву: АН СССР. Институт государства и права / Е. А. Чефранова. – М., 1978. – 19 с.

8. Михайлова, А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы [Электронный ресурс] / А. Михайлова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

9. Тарасова, А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А. Е. Тарасова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 303 с.

10. Савельева, Н. М. Правовое положение ребенка в РФ: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н. М. Савельева. – Самара : Изд-во «Универс-групп», 2006. – 151 с.

11. Трамбачева, Т. Д. Эмансипация несовершеннолетних в гражданском праве Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Д. Трамбачева ; БГУ. – Минск, 2009. – 24 с.